

Дерегулирование жизни: обреченные на свободу

Три силы — технологии, общественные институты и ценности — создали интернациональный мир, в котором все решают знания. В этой новой среде конкуренция тотальна и индивидуальна одновременно. Если знание — это основной фактор конкуренции, то мы все конкурируем друг с другом. Джинн выпущен из бутылки, и его не вернешь. К людям, которые пытаются засунуть джинна обратно в бутылку, не стоит даже приближаться, а тем более нанимать их на работу. Назад пути нет. И хотя многие осознают, что джинн выпущен из бутылки, немногие готовы действовать.

Свобода снова оказалась в наших руках. Общественные институты созданы, чтобы обеспечивать определенность. Теперь определенность исчезает. Слепая покорность мертва. Мы больше не говорим о пожизненной преданности институтам, и не важно, что они собой представляют и чем занимаются. Мы оглядываемся. Пожизненное членство вымерло: в политической партии, любовной связи, фан-клубе, компании или стране. Мы более разборчивы в выборе общественных институтов. Наша разборчивость базируется на широте выбора.

Технологию обычно связывали с механизацией. Теперь она создает комплексные системы. Ценности строились вокруг структур и четких представлений. Теперь ценности стали постоянно перемещающимся праздником, ведь наши системы ценностей совершенно открыты.

Мы снимаем государственное регулирование с банковского сектора, телекоммуникаций, пассажирских авиалиний и так далее. Мы снимаем регулирование с морали. Мы снимаем регулирование с технологий. Как частные граждане мы можем пересечь любую границу. Фактически мы устраним всякое регулирование своей собственной жизни и жизни наших детей.

И действительно, мы дерегулируем жизнь для себя и наших детей.

Они могут выбирать, где жить, что делать, где работать, что изучать и кем стать. Они могут стать гомосексуалистами, гетеросексуалами, садомазохистами или трансвеститами. Они могут выбирать, когда работать и когда заводить детей, если они вообще захотят иметь детей. У нас есть власть выбора. Это американская мечта в своем предельном варианте — полная свобода.

Наслаждайтесь ею. Завтра мы проснемся в мире, в котором нам всем придется признать, что мы обречены на свободу, свободу выбора. Спасения нет. Общественные институты не станут делить с нами ответственность, поскольку сами находятся в состоянии тяжело протекающей трансформации. Нет церкви, нет национального государства, нет рынка, на который можно было бы опереться. Нет «пойманных и засушенных» ценностей, которые могли бы послужить спасением. Технология существует, чтобы открывать новые возможности, увеличивать эффективность, но не снимать с нас ответственность. Итак, в начале нового тысячелетия нам предстоит взять на себя ответственность за свою собственную свободу.

С выбором приходит ответственность. Ответственность за наше здоровье, за наше образование, за нашу карьеру, ответственность за наши собственные жизни. Чем больше у нас возможностей, тем больше у нас как индивидуумов ответственности. Нам передают эту ответственность по мере того, как испаряется определенность прошлых эпох. Институты, ценности и технологии, которые существовали до сих пор, начинают исчезать. Решения настоящего и будущего будут приняты в условиях всеобъемлющей неопределенности.

Противостояние хаосу

Вернулись времена хаоса. Проблема в том, что человек не очень хорошо реагирует на неопределенность. Перемены неизбежно приводят к смуте. Один известный способ борьбы с этим — резкое сокращение количества свобод. Фашистские движения XX века возникли в период экономического спада и неопределенности. Люди молили о сильных лидерах, лидерах, которые снизили бы неопределенность. Сегодня человек, столкнувшийся с неопределенностью и неуверенный в завтрашнем дне, может с равной долей вероятности оказаться и в религиозной секте, и в какой-нибудь политической партии. Люди становятся членами всевозможных организаций, поскольку сложность и неопределенность повседневности не могут быть снижены никак иначе. Им теперь не надо беспокоиться о подходящем налоге, политике правительства или своей кредитной карточке. Они сдают перед лицом бесконечных забот во имя определенности. У истинно верующих, как часто говорят, отсутствующий взгляд. Для них вера — это истинная правда. Они выбрали отсутствие. Однако есть и обратная сторона. Всем этим людям приходится где-то прятаться от воздействий внешнего мира, уходить туда, где нет неопределенности и забот, но это в конечном счете может стать опасным для душевного здоровья.

В то время, как кое-кто прячется от неопределенности, растворяясь в чтении мантр или слепом следовании за лидером, другие включают телевизор. Телевизор быстро убедит вас в том, что могло быть и хуже. Как это ни печально, но только так можно объяснить рост популярности совершенно идиотских телешоу, таких, например, как шоу Джерри Спрингера. Это шоу преуспевает, потому что оно дает телезрителям возможность почувствовать себя нормальными. Мы смотрим телевизор, чтобы понять себя, увериться, что мы в порядке ментально, физически или финансово, наблюдая на экране за теми, кто «не в порядке».

Стремление избегать неопределенности присуще человеческой природе. Компании нанимают консультантов, чтобы как-то избавиться от неопределенности. Мы не понимаем, что происходит, так давайте же пригласим людей, которые умны и знают, как обращаться с такого рода вещами. Отчет консультанта — не что иное, как корпоративный утешитель.

В мире бизнеса существует бесконечное множество моделей, методологий и понятий. Все это варианты прозака* для менеджеров — средства, гарантирующие снижение неопределенности. Менеджеры — тип людей, который в наименьшей степени ассоциируется с революцией, — сотворили себе собственных мессий и открыли свои религиозные секты, которыми руководят гуру бизнеса.

Снижение неопределенности — это ритуальное действие корпоративной жизни. Когда вы устраиваетесь на работу, вы всегда сначала проводите день или два на корпоративном тренинге. Организация объясняет вам, как себя вести. Это делается спокойным, дружелюбным корпоративным тоном, но, по сути, является не чем иным, как разъяснением определенных правил поведения. Мы убеждены, что такое стремление к заскорузлой корпоративной определенности и рутинности должно уступить место многосложности. Мы считаем, что оптимальной реакцией было бы принять эту многосложность, а не пытаться

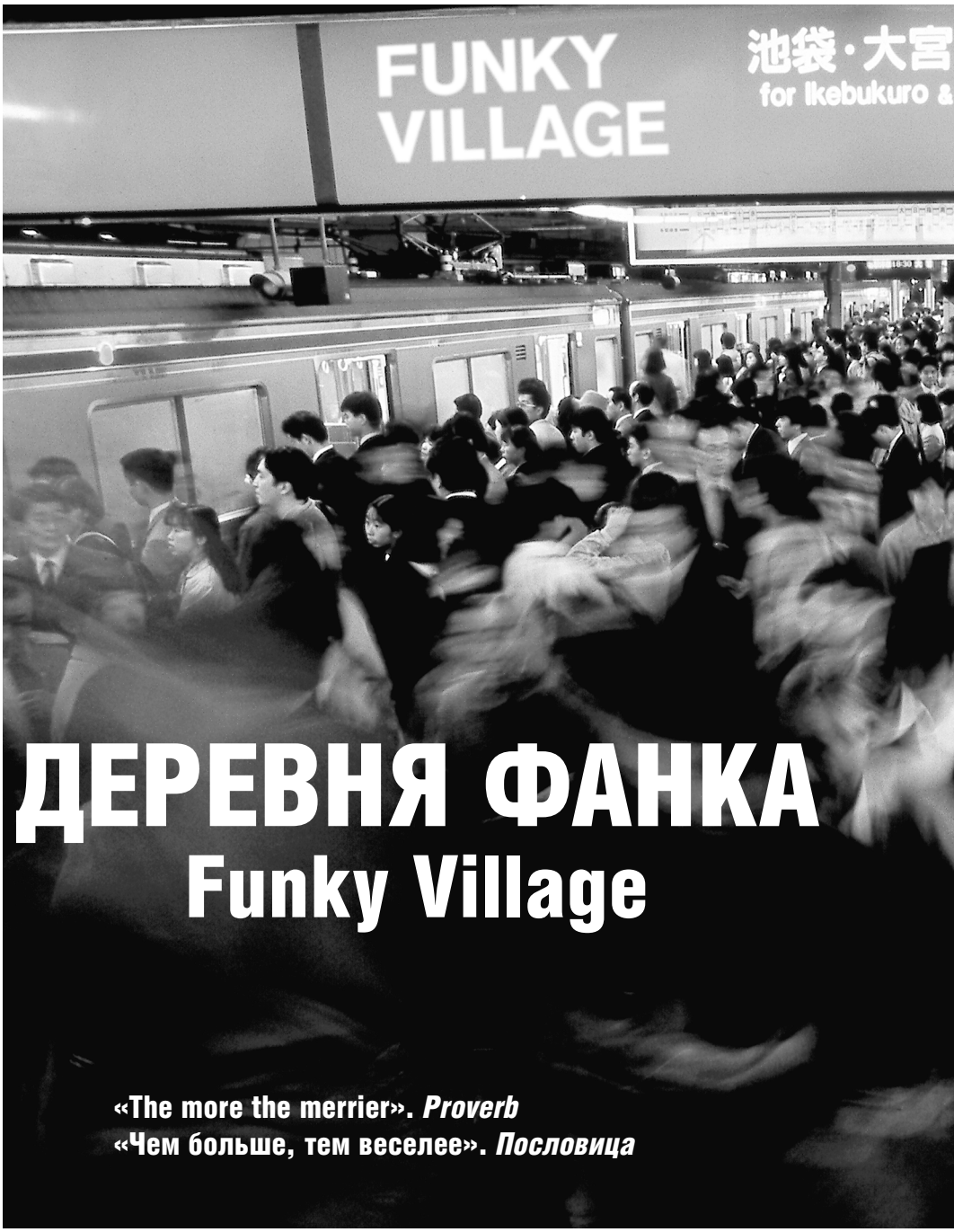
* Prozak — популярный антидепрессант.

устранить ее. Сложность — пугающая и захватывающая вещь. Необходимо мужество, чтобы встретиться с ней лицом к лицу.

Это может быть также полезно для душевного здоровья. В конце концов, если вы смело посмотрите в глаза неопределенности, жизнь начнет казаться интересней. С другой стороны, смотреть в определенность нет необходимости, это подавляет, вгоняет в депрессию. Единственное, что не меняется в постоянно изменяющемся мире, — это человек. То, какой вы есть, — это то, каким вы надеетесь быть.

В недавнем прошлом наши роли были определены. Церковь или корпорация отвечали за создание традиционного сюжета. Хватит. Чтобы быть успешным в мире импровизированного театра, нужно научиться задавать вопросы самому себе. Надо понять себя и свои цели. Для управленцев это управление задачами*. Только через постижение самого себя можно достичь «хорошей жизни». Для руководителей на всех уровнях это совершенно новое задание. Им необходимо научиться производить неопределенность. Настоящие лидеры испытывают сотрудников. Они не контролируют их. Настоящие лидеры предоставляют людям свободу действий.

* MBO – Management By Objectives.

**FUNKY
VILLAGE**

池袋・大宮
for Ikebukuro &

ДЕРЕВНЯ ФАНКА

Funky Village

«The more the merrier». Proverb

«Чем больше, тем веселее». Пословица

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Мы такие маленькие, а вокруг нас так много всего. Посмотрите на звезды и попробуйте их сосчитать. Взгляните вниз из иллюминатора самолета и попробуйте сосчитать огни на земле. Мы крупинки, мы утопаем в морях выбора, нас захлестывают приливы перемен. Вокруг так много всего. Но вся проблема в том, что мы хотим еще больше.

Лозунг нашей эпохи — «больше». Больше выбора. Больше потребления. Больше веселья. Больше страха. Больше неопределенности. Больше конкуренции. Больше возможностей. Мы вступили в мир изобилия: эру изобилия. Неудивительно, что Энди Гроув, глава Intel, утверждает, что «выживают только параноики»*.

Это шок. Вспомните, что вы видели на экранах телевизоров в 1970–1980-е, когда показывали ГУМ — крупнейший универмаг в Москве.

Полки были почти пусты. Здоровый русский мужик стоял перед пустым прилавком, и перед ним была всего лишь бутылка горючей, совершенно убойной смеси, которую пытались выдать за водку. Одинокая московская домохозяйка глазела на пустые полки и, пребывая в мире ограничений, мечтала об изобилии.

Мы вступили в мир изобилия: эру изобилия.

Но это было тогда. А теперь подумайте о Saks Fifth Avenue, Printemps, Selfridge's, Amazon.com, Macy's, Gallerie Lafayette, Harrods или Yahoo.com**. Даже в Москве голые полки сменились торжеством изобилия. Хлеб и апельсины, икра и шампанское, канапе и элегантная закуска.

Потребители всего мира, поздравляем! Недавно нам сказали, что Mall of America*** в Миннеаполисе за год посетили 40 млн человек — больше, чем Disney World, Disneyland и Великий Каньон вместе взятые. Ходи по магазинам, пока ноги не отвалятся.

* Only the paranoid survive — книга Энди Гроува.

** Очень популярные крупные виртуальные и реальные универмаги.

*** Универмаг-гигант.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)